

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Альберт Джей Нок и либертарианская традиция

Джефф Риггенбах

[Переписано из Либертарианской традиции подкаста
эпизода «Альберт Джей Нок»]

В самом начале был Генри Джордж.

Генри Джордж родился второго сентября 1839 года в Филадельфии, став вторым ребёнком в небогатой семье. Он окончил среднюю школу в 14 лет, и спустя почти год, в пятнадцать, подался в моряки. Однако морская жизнь не пришлась ему по нраву, и когда его корабль вернулся в Филадельфию 14 месяцев спустя, он остался на большой земле примерно два года, работая подмастерьем в печатной мануфактуре. Затем, в 18, он снова отправился в плавание. Но задерживаться на судне в этот раз он уже не собирался.

Он сошёл на сушу в Сан-Франциско и занялся поисками работы, где быгодились его новоприобретённые навыки наборщика. Вскоре он нашёл работу в местной газете, сначала наборщиком и печатником, затем репортёром и писателем статей, и в конце концов главным редакто-

Джефф Риггенбах
Альберт Джей Нок и либертарианская традиция

Скопировано из proza.ru

ru.anarchistlibraries.net

ром и собственником. В течении четырёх лет (1871-1875) он был редактором и совладельцем "San Francisco Daily Evening Post". К середине 1870-х, незадолго до закрытия "Evening Post", Джорджу было уже около 35 лет, и он наконец поддался желанию написать книгу о том, что волновало его почти с самого начала десятилетия.

Ещё тогда Джордж решил что причина существования нищеты посреди великого богатства кроется в том, что отсутствующие владельцы присваивает себе огромные прибыли с неосвоенных земель, цены на которых взлетают не от улучшений сделанных владельцами, а лишь от близости к другим освоенным землям и различным коммерческим предприятиям. "Заберите незаслуженные богатства", - предлагал Джордж - "и используйте их для финансирования правительства". Его предложение стали называть "единым налогом", ведь по Джорджу никакие другие налоги для оплаты полной стоимости услуг легитимного правительства будут не нужны.

Согласно Джорджу, почти никакая деятельность правительства не легитимна.

Сфера правительства начинается там, где кончается свобода конкуренции, ведь нет другого способа гарантировать "равную свободу." Но до этой черты я всегда был противником государственного вмешательства. Я был активным, последовательным и абсолютным сторонником свободы торговли и противником любых схем, что могли бы ограничить свободу индивида.

Он признавал "права собственности абсолютными" - за исключением, конечно права владение землёй; собственность на землю, он писал, "не имеет оправдания, также как и собственность на человека" — и согласно главе о нём в книге Чарльза Мэдисона "Critics and crusaders: a century of American protest", Джордж утверждал что в конце концов

”настоящая свобода торговли предполагает отмену всех тарифов и налогов”.

По сути Генри Джордж был либертарианцем ограниченного государства, то есть минархистом, за исключением его взглядов на землю и единый налог. В конце 1870х он написал и в 1879, когда ему исполнилось сорок, он опубликовал свою книгу, которая называлась ”Прогресс и Бедность: Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей вместе с ростом богатства. Избавление”. Она стала грандиозным успехом, бестселлером. Продажи составляли что-то около трёх миллионов копий в США, населённых менее чем 50 миллионов людей в тот момент. Это как если бы сегодня книга продавалась 18 миллионами копий. Книга ”Прогресс и бедность” сделала Джорджа финансово независимым впервые в его жизни. Она запустила массовое движение ”джорджистов” или иначе сторонников ”единого налога”, которые оказали значительное влияние на американскую политику в 1880х и 1890х.

Джордж избирался в мэры Нью-Йорка в 1886 и занял второе место. На третьем оказался 28-летний кандидат-республиканцев Теодор Рузвельт. Многие тогда верили что Джордж на самом деле выиграл гонку, и Тэммени Холл фальсифицировал результаты выборов скупая голоса и выбросив бюллетени за Джорджа в Ист-ривер. Джордж избирался снова, спустя десять лет, но 29 октября 1897 он умер от сердечного приступа во время избирательной кампании. Ему было 58 лет.

Тем временем джорджисты избирались (или вскоре должны были избраться) в мэры других городов — Толедо, Цинциннати, Кливленд. Наконец, джорджист избрался в конгресс. Книги Джорджа читались и оказывали влияние на очень многих людей, что либо уже были знамениты, как Лев Толстой, либо так или иначе прославились позже:

Клэрэнс Дэрроу, Генри Форд, Олдос Хаксли, Альберт Джей Нок

Последний из этого списка, Альберт Джей Нок, и является настоящим героем нашего рассказа. Нок родился в 1870 в скрэнтоне, Пенсильвания, примерно в то время когда генри Джордж выгашивал идею, которая позже стала Прогрессом и Бедностью. Отец Нока был служителем епископальной церкви; его мать была потомком Джона Джея. Он рос, в основном, в Бруклине и получал домашнее образование до 14 лет, потом его отправили - в середине 1880-х годов, примерно в то время, когда Генри Джордж впервые баллотировался на пост мэра Нью-Йорка - в четырехлетнюю школу. Это подготовительная школа сроком учёбы на год недалеко от Пеории, штат Иллинойс.

Оттуда он поступил в колледж Святого Стефана, епископальный колледж в Аннандейл-на-Гудзоне, штат Нью-Йорк, примерно в ста милях вверх по реке Гудзон от Нью-Йорка. С середины 1930-х годов Святой Стефан был известен как Бард-колледж в честь его основателя Джона Барда, который основал его в 1860 году как школу для обучения епископальных священнослужителей. В течение нескольких лет после окончания школы Святого Стефана в 1892 году Альберт Джей Нок, кажется, раздумывал над идеей академической карьеры. Он оставался в Аннандейле, посещал аспирантуру и преподавал вводные курсы на латыни и немецком языке. Однако к 1895 году он начал учиться в богословской школе в Коннектикуте. В 1897 году он был рукоположен в качестве епископального священника. В 1898 году он пошёл в свою первую церковь, Путь Святого Иакова в Титусвилле, штат Пенсильвания.

Следующий 12 лет Нок работал священником в Титусвилле, Блэксбурге и Детройте. Он женился и завёл двоих детей. Затем, в 1910 в возрасте 40 лет, он оставил свою жену и детей и переехал в Нью-Йорк, где получил работу

граждан, никаких позитивных перемен не произойдёт ни через революцию, ни при помощи любых других средств”.

Таковы были идеи, сделавшие Альберта Джея Нока одной из самых больших фигур в либертарианской традиции двадцатого века — даже если они были его идеями только в последние 20 лет его жизни или около того.

редактора в ежемесячном издании под названием ”The American Magazine”.

Нок не годился на роль священника. Хотя внешне его манеры и были формальным и традиционными, и хотя он тяготел традиции в искусстве - к примеру симфония Франца Йозефа Гайдна - его ум был свободолюбив и радикален, не боящимся ставить под сомнение любую ортодоксию, оспаривать любой шибболет, каким бы священным он ни был. Судя по всему, Ник надел свой церковный ошейник, чтобы угодить матери, которая хотела, чтобы он пошел по стопам отца.

В любом случае, как только он набрался смелости снять этот ошейник и последовать своей тайной страсти, он направился прямо в мир, который был его тайным убежищем в течение предыдущих двух десятилетий, мир, о котором он давно читал и к которому стремился, мир идей и общественных дел, мир, который был естественным домом для всех тех, кто видел, что люди способны к улучшению, и понимал, что путь к совершенству - это реформирование общественных институтов. Нок стал джорджистом, сидя в своей комнате в общежитии, а позже в доме священника, читая книги. Теперь он уедет и будет жить среди своих товарищей-джорджистов, если найдет их, а если нет, то по крайней мере среди людей, которые, как и он, жаждут реформ, улучшения образа жизни.

В Американском журнале с 1910 по 1915 год Нок работал с Джоном Ридом, Линкольном Стеффенсом и Идой Тарбелл. Он писал статьи, продвигающие прогрессивные идеи и программы. По словам его биографа Майкла Врезина, Нок считал себя в эти годы гуманистом и прогрессивистом, а также индивидуалистом. Индивидуалист он или нет, как и другие прогрессивисты того периода, он был, как выразился Врезин, ”очарован потенциальной эффективностью организации и планирования для достижения

конструктивных целей”, несмотря на то, что он также ”с подозрением относился к государству, институтам и большим организациям”.

Это было в 1914 году, за два года до того, как он проголосовал за Вудро Вильсона на пост президента, когда Нок, по словам Врезина, ”вышел на обязательную службу для каждого парня и девушки в возрасте от 17 до 21 года. Но служба будет посвящена сельскому хозяйству, а не войне. Призывники «будут сражаться... с природой, а не с людьми... с наводнениями, кузнечиками и комарами». Они предприняли масштабные «мелиоративные проекты» - «огромные площади сухой почвы, подвергнутые орошению», восстановление лесов на всем северо-западе, освоение нижней части Миссисипи и развитие энергетики. Это было видением, чтобы заставить TVA (Tennessee Valley Authority) бледнеть по сравнению с этим проектом”. И, конечно, все это можно было легко профинансировать за счет единого налога.

Между 1915 и 1920 годами Нок работал внештатным сотрудником для различных журналов и некоторое время работал на полную ставку в качестве члена редакции The Nation. Затем в течение четырех лет, начиная с 1920 года, он был редактором легендарного джорджистского еженедельника The Freeman. Когда The Freeman закрылся, он вернулся к работе на фрилансе, теперь в основном для The American Mercury, Harper’s и Atlantic Monthly, плюс к написанию книг и, время от времени, как требовалось, читал лекции и преподавал. Нок умер 19 августа 1945 года, всего за два месяца до своего 75-летия.

Все эти годы Нок читал и размышлял, и его чтение и размышления все больше и больше ставили под сомнение многие предположения, которые долгое время лежали в основе его политических убеждений. Чем больше он читал, например, об истории, тем больше замечал, что, как он поз-

на суде Рорк говорит: «Задача создателя - покорение природы. Задача паразита - покорение людей».

Но историк из Университета Вирджинии Дженнифер Бернс сообщает в своей книге 2009 года «Богиня рынка: Айн Рэнд и американские правые», что, когда Рэнд встретила Нока в начале 1940-х годов, в то время, когда «Источник» был еще незаконченной рукописью, она нашла его «фаталистический... и мрачным», склонным сдаться и готовым, как она выразилась, ”сдать мир” врагам индивидуальной свободы.

Возможно, Нок знал то, чего не знала Рэнд? Она сама через несколько лет посоветовала бы своим последователям, что «раньше, чем вы думаете», многие годы просвещения населения способствовали предшествованию любой попытке добиться политической свободы в США. Как сказал сам Нок по крайней мере 30 лет назад, ”даже успешная революция ... ничего не даст. Народ будет так же тщательно пропитан этатизмом после революции, как и прежде, и поэтому революция будет не революцией, а «государственным переворотом», в результате которого гражданин не получит ничего, кроме простой смены угнетателей. Было много революций ... и это было итогом их истории. Они представляют собой не более чем впечатляющее свидетельство великой истины о том, что не может быть правильных действий, если за ними не стоит правильное мышление”.

Тем не менее, «вместо того, чтобы признать государство «общим врагом всех доброжелательных, трудолюбивых и порядочных людей», человечество, за редкими исключениями, рассматривает его не только как окончательную и незаменимую сущность, но и как в важное, благотворное”.

И ”пока доступная, привлекательная, поверхностная философия Этатизма продолжает контролировать умы

По сути, таким образом, «беря государство где бы то ни было, смотря на его историю в любой момент, никто не видит возможности отличить деятельность его основателей, администраторов и бенефициаров от деятельности профессионально-преступного класса».

В конце концов, утверждал Нок, есть два и только два способа зарабатывать в этом мире. Есть экономический способ — заслужить. И есть политический способ — отобрать у кого-то другого, кто заслужил. Государство, по Ноку, это «организация политического способа».

Звучит как-то знакомо? Может быть, это похоже на риторику либертарианца Мюррея Ротбарда? Нок оказал огромное влияние на Ротбарда. Он также оказал огромное влияние, очевидно, на другую важную фигуру современного либертарианского движения, Айн Рэнд. По словам Энн С. Хеллер, биография которой «Рэнд, Айн Рэнд и мир, который она сотворила» была опубликована около года назад, именно теория, которую Нок адаптировал из произведений Франца Оппенгеймера, вдохновила Рэнд на написание «Источника».

В этом романе Хеллер пишет:

«Рэнд направляет к идеи Альберта Джея Нока, который утверждал, что члены общества могут быть сгруппированы в один или другой из двух противоположных лагерей: либо они являются «homo economicus», теми, кто производит то, что им необходимо для выживания, либо «политиками», те, кто использует обаяние или принуждение, чтобы жить за счет производительности других. Захватывающий вклад Рэнд в эту формулировку - ее описание психологии. Политический человек Нока - ее вторая рука; его экономический человек - ее индивидуалистический герой, полагающийся на свое собственное эго как источник производительности и ценности. В своей самозащите

же выразился, «государство - самый бедный инструмент, который только можно себе представить для улучшения человеческого общества»; он «медленный, экстравагантный, неэффективный, расточительный, неадаптивный, глупый и, по крайней мере, в силу тенденции коррумпирован», так что «доверие к политическим институтам и политической панацеи смехотворно неуместно».

Эти факты, безусловно, помогли объяснить то, что Нок назвал «печально известным провалом реформаторских и революционных движений в долгосрочной перспективе». Но не может ли это также означать, что его надежды найти способ улучшить людей и человеческое общество были беспочвенными? Как ни крути, это было тревожно.

Тем не менее, еще в начале 1930-х годов, согласно воспоминаниям Нока, «я все еще верил, что человеческие массы бесконечно улучшаются. Однако примерно к 1935 году он пришел к убеждению, что это убеждение не выдержит критики. «Кончилось тем, - писал он, - что я как можно изящнее ударил по своим знаменам, расстался с богословами, с мистером Джефферсоном, с Прайсом, Пристли, Кондорсе, Руссо, г-жой де Сталь и перешел на сторону оппозиции с непокрытой головой и непокрытой холкой.»

Еще в конце 1920-х годов, примерно в то же время, когда он начал называть себя анархистом, Нок решил, что проводить дни, комментируя текущие проблемы, как он это делал уже почти 20 лет, было пустой тратой времени. «В настоящий момент это не так важно, - писал он, - чтобы попытаться заставить людей принять ту, ту или другую точку зрения, поскольку это необходимо для установления вопросов, которые необходимо рассмотреть, прежде чем можно будет сформулировать какое-либо компетентное мнение. Эти вопросы теперь погрязли в огромной глубине невежества, и пока они не будут подняты и по крайней

мере четко представлены, я не верю, что у моралистов вообще есть шанс”.

Одним из таких вопросов был: какова природа государства? Откуда оно появилось? Если государство не годится для улучшения общества, то для чего же оно годно? И так он написал книгу. Она называлась: ”наш враг, государство”. Она вышла в 1935, после ряда лекций в новопереименованной альма матер Нока, Бард Колледж. В книге есть глава, в которой автор ищет истоки американской революции из терий землепользования Генри Джорджа, но помимо этого относительно небольшого несовершенства ”наш враг, государство” является настоящей либертарианской классикой, одной из тех книг которые обязательны к прочтению любому у кого есть хоть малейший интерес к либертарианству.

”Государство, писал Нок, возникло не из общего понимания и согласия общества; оно возникло в результате завоевания и конфискации. Его намерение не предполагало «свободы и безопасности», он был далёк от этого. Предполагалась ”главным образом непрерывная экономическая эксплуатация одного класса другим и забота лишь о той свободе и безопасности, которые соответствовали этому первичному намерению”; а этого было, в сущности, очень мало. Функция государства служила ...поддержанию расслоения общества на класс собственников и эксплуататоров и класс неимущих зависимых. Порядок интересов, которое оно отражало, было не социальным, а чисто антиобщественным явлением; и те, кто управлял им, судя по общему стандарту этики или даже общему стандарту права применительно к частным лицам, были неотличимы от класса профессиональных преступников...”

Позитивным свидетельством истории является то, что государство неизменно возникло из завоеваний и конфискации. Никакое примитивное государство, известное истории, не возникло каким-либо иным образом... никакое

примитивное государство не могло иметь другого происхождения. Более того, единственной неизменной характеристикой государства является экономическая эксплуатация одного класса другим.

Нок цитирует германского социолога Франца Оппенгеймера, который описал типичное примитивное государство, в том что касается его происхождения, как институт ”навязанный группой завоевателей группе побеждённых”, и защитивший себя против восстаний изнутри и нападений снаружи. Это доминирование не имеет никакой иной конечной цели кроме экономической эксплуатации победителями завоёванных”.

Нок писал,

”Любое значительное экономическое накопление или любое значительное количество природных ресурсов - стимул к завоеванию. Примитивная техника заключалась в том, чтобы совершить набег на заветные владения, присвоить их целиком и либо истребить владельцев, либо разогнать их за пределы удобной досягаемости. Очень рано, однако, было замечено, что в целом выгоднее свести собственников к зависимости и использовать их в качестве рабочих двигателей. [Такая] модифицированная техника использовалась почти с самого начала, и везде ее первое появление знаменует происхождение государства...

Государство, как по своему происхождению, так и по своему изначальному предназначению, является чисто антиобщественным. Оно основано не на идее естественных прав, а на идее, что человек не имеет никаких прав, кроме тех, которые государство может временно предоставить ему. Оно всегда делало правосудие дорогостоящим и труднодоступным, и неизменно ставило себя выше справедливости и общей морали, когда оно могло этим воспользоваться.